

ЛЕДЯЕВ Семен Андреевич

**Государственный гуманитарно-
технологический университет, Орехово-Зуево**

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА АНТИУТОПИИ И ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ В XXI ВЕКЕ

(Представлено: С. Г. Ларина)

Аннотация. В статье исследуется становление литературного жанра антиутопии. Производится сравнительно-сопоставительный анализ утопических произведений XVI–XVII веков с целью выявления общих идей, отражённых авторами в романах. Антиутопии XX века рассматриваются в качестве следующей формы жанра утопии. К такому выводу мы приходим, совершив идейно-художественный анализ утопический и антиутопических произведений. Выясняется, что пик популярности антиутопий приходится на мировые геополитические события.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, идеальное государство, социально-политические институты, социалистический гуманизм, научный прогресс.

Abstract. The article explores the development of the literary genre dystopia. A comparative analysis of utopian works of the XVI–XVII centuries is carried out to identify common ideas reflected by the authors in the novels. The dystopias of the XXth century are considered as the next form of the utopia genre. This conclusion is drawn after conducting an ideological and literary analysis of both utopian and dystopian works. It appears that the peak in popularity of dystopias coincides with global geopolitical events.

Keywords: utopia, dystopia, ideal state, socio-political institutions, socialist humanism, scientific progress.

История показывает, что человеку свойственно непременно стремится к большему, ставить перед собой цели на пути к недостижимому идеалу. Идеал этот бывает разным. Литература, как основной свидетель и спутник истории, не могла не засвидетельствовать первые идеи людей об устройстве идеального государства, таким образом, можно говорить о зарождении жанра утопии. Интересна семантика данного слова. По одной из версий перевод с древнегреческого будет означать «благое место» [1, с. 9–10], с другой стороны, известен вариант «место, которого нет» [2, с. 528]. Используя гегелевскую диалектику, можно сказать, что две противоположные дефиниции, сходясь воедино, образуют истинное, третье значение слова и одноимённого литературного жанра: «благое место, которого

нет». Исторически феномен «идеального государства» впервые был рассмотрен и изучен в диалоге «Государство» Платона.

Данный жанр получил дальнейшее развитие в XVI–XVII вв. Так, в свет выходят «Утопия» (1516) Т. Мора, «Город Солнца» (1602) Т. Кампанеллы, «Новая Атлантида» (1627) Ф. Бэкона и «Иной свет, или государства и империи Луны» (1657) С. де Бержерака. Характерно, что эти наиболее известные и серьёзные произведения в жанре утопии были созданы представителями разных государств за полтора столетия. Обратимся к историческим реалиям того времени, чтобы разобратся в причинах такого явления.

Конец XVII века завершает собой эру великих географических открытий. Общественность рассчитывала, что где-то за пределами Европы могут находиться иные, более цивилизованные, самодостаточные государства. Надежды отыскать «Другого» оправданы. Достаточно не просто признать и нести ответственность за то, что твоя страна, находящаяся на пьедестале науки, может быть настолько несовершенной изнутри. Надежды на то, что где-то «там» есть берега, населённые праведниками, всегда поддерживали дух людей, которые не могли поверить в абсурдность царящей действительности.

Говоря о великих географических открытиях, стоит отметить, каким образом авторы произведений выстраивают линию повествования о заповедных странах. Все писатели, за исключением Сирано де Бержерака, включают в систему произведения моряка-путешественника, который и является основным нарратором.

Помимо всего прочего, бегство авторов от реальности в пользу выдуманых миров может быть вызвано, пронёсшейся по Европе, Тридцатилетней войной, которая во многом определила направление искусства своего времени, ставя под сомнение реальность. В этом контексте можно снова вспомнить о неготовности принятия столь жестокой действительности.

Таким образом, все вышеупомянутые факты позволяют сказать, что произведения-утопии выступили реакцией на социально-политические проблемы, религиозные войны, волновавшие многие государства Европы того времени. Перейдём к результатам сравнительно-сопоставительного анализа, проведённого с целью выявления общих идей, отобразённых авторами в утопических романах.

Продолжая традицию Платона, Т. Мор, Т. Кампанелла и С. де Бержерак исключают возможность наличия у своих граждан собственности. Они говорят о том, что «отсюда возникает самолюбие, ведь чтобы добиться своего богатства каждый начинает грабить государство» [3, с. 165]. В стороне остаётся Ф. Бэкон, описанное им общество разделено на сословия, где высшие из чинов имеют имущественные права.

Утопия Т. Мора не может похвастаться невероятными научными открытиями, но в своём государстве писатель отводит фиксированное время для занятия науками, чтобы человек мог получать всестороннее развитие. Т. Кампанелла более

детально прописывает научные заслуги жителей Города Солнца. Мы говорим о том, что «им известна тайна обновления жизни через каждые семь лет безо всякого ущерба, способом приятным и прямо удивительным» [3, с. 202]. Учёные Бенсалема своей главной задачей считают «расширение власти человека над природой» [3, с. 262]. Они добились успехов во многих отраслях научного знания: комнаты для имитирования явлений природы, целебный воздух, выращивание растений без семян путём смешивания почвы, сохранение жизнеспособности человека после потери жизненно важных органов и т. д. С. де Бержерак также уделяет внимание изобретениям государства Луны, например, детально описываются специальные патроны, которые, попадая по своей цели, мгновенно общипывают, обрабатывают и жарят дичь. Учёные этой страны смело и уверенно рассуждают о Боге и Вселенной, сравнивая её с огромным животным.

Говоря о сфере научных открытий, следует заметить, что такая доля научной фантастики, которая во многом уже стала частью современной действительности, объясняется научными открытиями, которые были сделаны в XVII веке. Достаточно упомянуть имена Кеплера, Ньютона и Декарта, чтобы доказать степень важности совершённых прорывов. Руководствуясь постоянно развивающимся и расширяющимся представлением о мире, писатели создавали миры, располагая в них свои взгляды на будущее человеческой науки.

Несмотря на гуманистически-просветительский вектор развития, рассмотренные государства обладают достаточно относительными представлениями о морали и этике. Так, Т. Мор, в качестве основного вида наказания рассматривал не смертную казнь, охватившую Англию XVI века, а сдачу в рабство. Таким образом, утопический социализм, считающий одной из важнейших ценностей идеалы равенства [4, с. 25], располагает рабским трудом. Т. Кампанелла в этом вопросе имеет достаточно неопределённые взгляды. Солярии не заводят собственных рабов, такого вида наказание отсутствует в их судебной системе, но рабов, захваченных на войне, «они или продают, или употребляют на копанье рвов и на другие тяжёлые работы вне города» [3, с. 194]. Жители города Солнца не полагаются на рабскую силу. Однако, смертная казнь существует, например, закон готов «подвергнуть смертной казни ту, которая из желания быть красивой начала бы румянить лицо, или стала бы носить обувь на высоких каблуках, чтобы казаться выше ростом...» [3, с. 181]. Остров Бенсалема также рассматривает смертную казнь в качестве наказания, в романе мы видим пример избиения камнями за совершение умысла против общества. Жители не предполагают наличие помилования для такого преступления. Лишь государство Луны не применяет смертную казнь.

Система, предложенная Т. Мором, выглядит наиболее социалистической из представленных примеров. Правление осуществляется через выбранных представителей, которые принимают решения, основывая свой выбор на общем благе. Все граждане имеют право участвовать в выборах и в управлении делами государства. Управителем города Солнца является человек, достигший возраста 35 лет,

обладающий знаниями во всех ремёслах, от гончарного дела до философии. Должность является крайне недостижимой. Король Новой Атлантиды не находится в долгу ни перед кем, кроме человека, способного увеличить число его подданных. Лунный король, описанный де Бержераком, оказывается мудрым и справедливым правителем, управляющий страной при помощи разума и науки.

Все рассмотренные государства придерживаются христианского вероисповедания, с небольшими отклонениями, в зависимости от особенностей местного нрава. Однако, ввиду различных священных писаний, совершаемые таинства различны, и порой доходят до абсурда.

Рассмотрев основные положения каждого из государств, приходим к выводу, что условия и реалии, описанные авторами, являются недостижимыми в действительности. Помимо всего прочего, несмотря на социалистический уклад, невероятное развитие науки, опасно приближающей человека к Богу, все утопии обладают чрезвычайно зверскими и противоречащими законами. Утопия Т. Мора, несмотря на процветающий социализм, располагает рабами. В произведении Т. Кампанеллы отсутствует частная собственность, чтобы у людей не возникало излишнего самолюбия, но, в то же время, должностные лица получают большие и лучшие порции. Они же не располагают тюрьмами, но для мятежных неприятелей делают исключения [3, с. 204]. И, наконец, они совершают людские жертвоприношения Богу [3, с. 208]. Жители Бенсалема слишком высокомерны и горделивы. Они стремятся расширить власть человека над природой, покуда всё не станет для него возможным. Лунное государство, несмотря на отказ от денежных валют, создаёт искусственный языковой барьер для представителей различных сословий: вельмож и простолюдинов. Наиболее абсурдным является практика каннибализма, распространённая на территории государства Луны [3, с. 379]. Многие из вышеперечисленных деталей стали основой для будущих романов-антиутопий XX века.

Традиционно, первой антиутопией принято называть произведение Е. Замятина «Мы» (1924). Проведём сравнительно-сопоставительный анализ с ранее рассмотренными утопиями с целью подтверждения гипотезы о том, что по антиутопия является следующей стадией развития жанра утопии.

В романе Е. Замятина, как и во многих других произведениях XVII в., наступила эпоха социализма. Общество объединено Единым Государством на Земле. С целью унитаризации никто больше не носит имён, так главного героя мы узнаём под кодовым номером Д-503. Все жители носят одинаковую одежду, подобно гражданам Утопии Т. Мора. Законодательство ввело в оборот использование «розовых билетов», ограничивающих время интимного пребывания сограждан друг с другом, чтобы пресечь возникновение чувств привязанности и любви, которым не место в государстве, провозгласившем культ Разума.

Как можно понять, излишняя прагматичность, основанная на всеобщем подчинении и служении единой машине, проиллюстрирована Е. Замятиным весьма удачно. Отличительная черта антиутопических произведений, отражённая во всех

проявлениях жанра, заключается в том, что автор создаёт такие государства, в которых человек должен принять предоставленные ему правила игры. Факт молчаливого согласия личности со всеми требованиями, предъявляемыми к ней, выглядит достаточно непроработанным в ранних утопиях. Однако, научно-технический прогресс XX века преподнёс изощрённый способ медицины – лоботомию, именно таким образом главный герой, как и другие граждане Единого Государства, путём подавления личностного начала, лишается возможности мыслить за пределами «предустановленной» программы. В конце романа Д-503 произносит следующую фразу: «И я надеюсь – мы победим. Больше: я уверен – мы победим. Потому что разум должен победить» [5, с. 462]. Культ разума, свойственный многим утопиям нового времени, доказывает наличие идейно-художественной преемственности.

XX век стал вторым, после XVII века, столетием, когда спрос на произведения жанра утопии стал невероятно высок. Одной из причин могла стать Вторая мировая война. Так, в послевоенный период были опубликованы романы: «1984», «451 градус по Фаренгейту», «Скотный двор», «Повелитель мух», и это лишь самые известные произведения.

Основная специфика антиутопий XX века состоит всё в том же научном прогрессе, но теперь он оказывается обращён против человека. Идея о применении науки против людей могла лишь мельком проследиваться в романах-утопиях. Так, позднее, Дж. Оруэлл поднимает проблему тоталитарного режима, полной слежки, контроля рождаемости. Р. Брэдли обеспокоен моральной и этической сторонами человека будущего, отдавшего себя целиком научному прогрессу. Дилеммы и противоречия, отображённые в ранних утопиях, продолжают вставать на свои места в произведениях современников, с единственным отличием в пессимистичном, более реальном взгляде на «светлое» будущее человечества.

Частота обращения читателей к романам-антиутопиям не уменьшилась и в последние десятилетия. Так, в 2017, 2025 годах после инаугурации президента США в стране заговорили о новом всплеске популярности антиутопий [6]. Газета «The New York Times» сообщила о резко возросшем спросе на роман Дж. Оруэлла «1984» [7]. Директор по связям с общественностью журнала «Penguin Group» рассказал о том, что продажи романа выросли на 9500%, что позволило ему занять первое место на популярном западном маркетплейсе Amazon. Пандемия коронавируса, приковавшая людей к своим квартирам и домам, также повлияла на оборот романов-антиутопий [8].

Литература, как часть массовой культуры, помогла осмыслить современникам противоречивость современного мира. Мы уверены в том, что люди продолжают и дальше обращаться к антиутопиям. Специфика этого жанра несёт в себе несколько важных функций. Прежде всего, романы предоставляют возможность увидеть возможный вариант будущего, тем самым уменьшая страх перед неизвестностью. Антиутопии могут выступать в качестве терапии, демонстрируя, что положение

нынешних дел, вероятно, не так уж и критично, как могло бы быть. С другой стороны, это может несколько притуплять внимание, создавая представление о закрепившемся мнимом «положительном» статусе-кво.

Тревожным выглядит исследование учёных из университета Мэриленда [9]. Они смогли доказать, что «антиутопическая литература заставляет людей более охотно оправдывать политическое насилие» [8]. Используемый при этом приём «Окно Овертона» крайне опасен в применении к произведениям искусства, особенностью которых и является множественность интерпретаций.

В заключении хочется отметить генезис и трансформацию изначального понятия «утопия», введённого в обиход Т. Мором ещё в XVI веке. Стоит признать, что романы-антиутопии по своей природе являются следующей стадией развития жанра утопии. Эпоха Возрождения вполне явно повлияла на гуманистический идеализм, которым пропитаны ранние утопии. Кошмары утопий XX века вызваны, прежде всего, развитием научно-философской мысли. Достаточно показательно сравнение того, какую метафору использовали философы для обозначения человеческой души: до немецкого идеализма это был «свет», с другой стороны, философия прошлого столетия преподносит вариант «ночь мира». Оппозиция «свет/ночь мира», применимая к науке, крайне точно иллюстрирует основную направленность научного прогресса в рассмотренных произведениях. Данная стезя оставляет поле для дальнейших исследований в вопросах развития и становления жанра антиутопии в будущем. Поскольку именно данная литература гиперболизирует проблемы современности, демонстрируя жизнь без идеологической подоплёки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баталов, Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах / Э.Я. Баталов. – М. : Политиздат, 1989. – 319 с.
2. Словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 1989. – 624 с.
3. Классическая утопия : [сборник : переводы] / Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Бэкон, С. де Берже-рак. – М. : Издательство АСТ, 2023. – 448 с.
4. Новикова, А.Е. Томас Мор и его утопические политико-правовые идеи / А.Е. Новикова // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 февраля 2020 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 24–27.
5. Замятин, Е. Избранное / Е. Замятин. – М. : Правда, 1989. – 462 с.
6. В США после инаугурации Трампа резко выросли продажи антиутопий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://clck.ru/3Hsj8e>. – Дата доступа : 16.03.2025.
7. George Orwell's '1984' Is Suddenly a Best-Seller [Electronic resource]. – Mode of access : URL: <https://clck.ru/3HsjbM>. – Date of access : 06.03.2025.
8. Страх будущего и маски Гая Фокса: почему антиутопии так популярны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://clck.ru/3Hsjdu>. – Дата доступа : 06.03.2025.
9. Dystopian fiction makes people more willing to justify political violence. Should you worry? [Electronic resource]. – Mode of access : <https://clck.ru/3Hsjjw>. – Дата доступа : 06.03.2025.